

Статья 41 Конституции России: «Каждый имеет право на охрану здоровья». Но для жителей маленького поселка Палана это право стало недоступным.

Об этом в своем открытом письме написали в редакцию нашей газеты 370 жителей поселка после того, как не смогли получить вразумительных ответов от правительства Камчатки, в лице господина Карпенко и министра здравоохранения края госпожи Лемешко.

Отрывок из письма жителей поселка: «Несмотря на наши протесты и возмущение, был построен и начал работать в нашем поселке филиал краевого туберкулезного диспансера. К нам свозят больных со всей Камчатки, в том числе и с открытой формой туберкулеза. При этом их везут вместе с пассажирами и детками обычным рейсовым самолетом. После перевозки салон самолета не обрабатывается, т.к. сразу же обратным рейсом улетают в краевой центр другие пассажиры. Больные с открытой формой туберкулеза свободно посещают магазины, почту, Сбербанк, при этом сильно кашляют и плюют на пол. Вместе со здоровыми беременными женщинами на прием к врачу-гинекологу приходят женщины, больные туберкулезом. Многие больные, завезенные в Палану, – это бывшие заключенные, и их свободное перемещение по поселку создает опасность для жизни и здоровья наших детей. Сама больница располагается в шести метрах от жилого дома, и чуть менее 500 метров от детского сада и школы...».

Журналисты нашей газеты дозвонились до поселка Палана и попросили прояснить ситуацию Игоря Васильевича Жарикова, заместителя главного врача – руководителя филиала № 1 Государственного учреждения здравоохранения «Камчатский краевой противотуберкулезный диспансер».

– «То, что наш тубдиспансер берет на излечение больных со всего края, действительно доставляет массу неудобств местным жителям. Но проблемы надо решать не в Палане, а в кабинетах власти Камчатки. Мы лишь исполнители тех решений, которые принимались на государственном уровне. Тубдиспансер на 50 коек в нашем поселке был открыт в 1960 году, и особого противостояния между лечебным учреждением и населением тогда не было. Все началось с того момента, когда стали завозить бездомных, бомжей, хронических алкоголиков и тех, кто вышел из мест заключения. Как правило, это асоциальные элементы, но они больные люди, нуждающиеся в медицинской помощи. Да, они действительно не соблюдают дисциплину, у них не только нет элементарных гигиенических навыков, но и полное пренебрежение к окружающим. Одним словом, они живут по своим правилам и понятиям, которые зачастую идут вразрез с законами страны. И все же мы не можем содержать эту категорию больных в закрытом помещении. Больница – не резервация. Тем не менее, больные с открытой формой туберкулеза обязаны проходить лечение в стационаре и выходить на прогулку в строго отведенные для этих целей места. Для этого у нас есть зеленая зона. Другое дело, что сами больные, понимая, что идут на нарушения, все же без разрешения покидают стационар. По-хорошему, надо бы ввести пост охраны на территории больницы, но в нашем поселке нет такой организации, как вневедомственная охрана, с которой лечебное учреждение могло бы заключить договор, и которой вменено было бы в обязанности не только вести контроль за входом в лечебное учреждение, но и за выходом с территории стационара больных с открытой формой туберкулеза в поселок».

Прочитываем еще один отрывок из письма жителей поселка Палана: «Туберкулезные

больные не хотят получать медицинское лечение, открыто и свободно живут в квартирах местных алкоголиков, употребляют спиртное и распространяют венерические заболевания».

А далее в письме идут требования жителей:

- если резервация, несущая беды местным жителям, не будет закрыта, то необходимо взять под жесткий контроль ситуацию с нарушениями по содержанию больных туберкулезом;
- провести расследование всех указанных в письме фактов и привлечь к ответственности должностных лиц, виновных в нарушении п. 3 ст. 41 Конституции РФ;
- организовать выдачу пенсий, пособий и иных выплат непосредственно в помещении диспансера;
- установить терминал для оплаты сотовой связи на территории диспансера;
- обеспечить исполнение Конституционного права всем жителям Паланы на охрану здоровья.

Редакция нашей газеты связалась с заместителем министра здравоохранения Камчатского края Мариной Владимировной Волковой и попросила высказать свою точку зрения на то, что сегодня происходит в отдаленном северном поселке: «Обращение жителей к нам пришло. В ближайшее время в Палану вылетает главный врач краевого тубдиспансера и там, на месте, будет разбираться. Могу только сказать, что новое здание диспансера было принято в эксплуатацию в 2010 году, полностью оснащено необходимым медицинским оборудованием. В палатах лежат по два человека, и там есть все необходимое, в том числе, туалет и душ, т.е. по коридорам ходить не надо. Многие больные давно уже не живут в таких условиях, какие созданы в диспансере. Есть и дежурные, но они не обладают правами удержания или задержания больных с открытой формой туберкулеза, пожелавших выйти за пределы больницы. Больные – взрослые люди, и отлично понимают, что несут ответственность за распространение инфекции. Будем разбираться, сделаем соответствующие выводы и, надеюсь, порядок наведем. Надо признать, что люди, которые проходят лечение – это зачастую социально не приспособленные больные. За столь длительное пребывание в стационаре они отвыкают от работы, теряют ранее приобретенные навыки трудовой деятельности, разрывают прежние связи и оказываются в результате полностью дезадаптированными».

Ситуация в небольшом северном поселке сложилась не просто тяжелая, а крайне тяжелая. Построенное здание больницы в начале 60-х годов было рассчитано на обслуживание четырех районов – Карагинского, Олюторского, Пенжинского и Тигильского. И если бы не местечковый передел, когда маленькие поселки и города принялись отделяться от областных и краевых центров, то так бы все и шло. Но, «лихие 90-е» разрушили всю отлаженную систему в стране, в том числе и здравоохранение. Финансирование на программу борьбы с инфекционными болезнями потихоньку свернули, и многие отделения диспансеров, где проходили лечение туберкулезные больные, стали закрываться, а специалисты пошли «на улицу». Никто при этом не учел, что «клиенты» системы УФСИН – заключенные, с открытой формой туберкулеза, периодически выходят на свободу и становятся разносчиками туберкулезной заразы. А если учесть, что и здоровая часть населения не стала проходить диагностику, как это было ранее, то по России мгновенно прокатились вспышка за вспышкой, и уже, помимо взрослого населения, появились дети, больные туберкулезом.

Камчатка – не исключение. Недофинансирование областного противотуберкулезного диспансера привело к тому, что медицинское учреждение потеряло лицензию и более 10 лет наши больные туберкулезом направлялись в другие регионы. К тому же Камчатка оказалась в списках самых неблагополучных регионов по заболеваемости туберкулезом.

Не обошла сия участь и поселок Палана (КАО), где противотуберкулезный диспансер оказался на грани разорения. В результате здание опустело, а потом и вовсе сгорело. В конце 90-х годов прошлого столетия, когда показатели по заболеваемости туберкулезом в северных районах перешагнули среднестатистические нормы, власти Корякского округа спохватились и быстрыми темпами стали принимать меры по восстановлению туберкулезного диспансера в Палане. Никто не думал в тот момент, где и на каком месте строить. Главное – запустить проект, а уж потом разбираться. Так в 2002 году была затеяна стройка века. За 10 лет, пока тубдиспансер возводился, КАО вошел в состав Камчатской области, а затем и края. Принимал новострой экс-губернатор Кузьмицкий с помпой. Называл суммы, затраченные на строительство и медицинское оборудование, обещал из Паланы сделать нью-Палану – центр мирового значения по лечению туберкулезом. С тем и отбыл. На жалобы и обращения местных жителей, что тубдиспансер находится прямо в центре поселка, и это создает некие неудобства, да и больные, которые поселились в нем, очень шумные и беспокойные, Кузьмицкий даже внимания не обратил. Не до того было.

А тем временем в новый тубдиспансер стали свозить больных, большая часть которых состояла из бывших заключенных, алкоголиков, бомжей и т.д. Что затем произошло, редакция нашей газеты узнала из письма, присланного жителями Паланы.

Перенести построенное здание в другое место нет возможности. Это не сервант, который легко передвинуть. Значит, остаются два варианта: либо вывезти всех жителей в другие поселки, либо установить строжайший режим, и сделать медицинское учреждение закрытым.

На материке, как правило, тубдиспансер строится в лесном хвойном массиве, подальше от социальных и жилых объектов. При этом и для взрослых, и для детей строятся отдельные медицинские учреждения, к тому же в разных местах.

Когда-то в поселке Козыревске находилась детская больница для детей, больных туберкулезом. Потом ее закрыли и долгое время детки, нуждающиеся в лечении и оздоровлении, были предоставлены сами себе. Время заставило открыть школу-интернат на 40 мест в поселке Пионерском. Что стало с пустующими зданиями и почему они не использованы по назначению, ответа нет. Может быть, стоило в Козыревске оборудовать больницу для людей с открытой формой туберкулеза, переселив жителей, которых там осталось не так много, в другие поселки.

Надо признать, что деньги на противотуберкулезные мероприятия выделяются, и немалые, в том числе и на содержание тубдиспансера в Палане. Разработана и утверждена долгосрочная краевая целевая программа «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями на 2010-2012 годы», в том числе и с туберкулезом. Общий объем финансирования программы составил 1,6 миллиарда рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 918,8 миллиона рублей, из краевого бюджета – 642,5 миллиона рублей. И хотя целевая краевая программа, благодаря которой ежегодно проводится диспансеризация всех камчатцев, действует, тем не менее, количество больных туберкулезом с каждым годом увеличивается. Не от того ли, что

когда-то принятые непродуманные решения заставляют страдать всех: и здоровых, и больных?